

Наталья
ШЕМЕТ

Лирика

Незабудки
для Пьеро



16+

Наталья Шемет
Незабудки для Пьеро

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Шемер Н.

Незабудки для Пьеро / Н. Шемер — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Добро пожаловать в мир незабудок для Пьеро! Вас ждет вся гамма чувств любовной лирики. Надежда, неверие в чудо, доверие, счастье. Непонимание, предательство, горечь расставания... Это – первая часть книги, «Серебро и лед». Заканчивается раздел циклом про Пьеро, Коломбину и Арлекина. Вторая часть – «Музыка ветра», хокку. Сорок стихотворений: впечатления, ощущения – тонких, как перезвон китайских колокольчиков. Автор, сама немного Пьеро, протягивает читателю влюбленное женское сердце на ладони. А во второй – букетик Forget-me-not.

© Шемер Н., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Серебро и лёд. Я не могу не думать...	5
Апрель	6
Небеса	7
Ворожба	8
Когда...	10
Грустно – это ноябрь...	12
Осеннее кафе	13
Бродяга	14
Я всё это выдумал, Элис...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Серебро и лёд. Я не могу не думать...

Я не могу не грезить о тебе.
Когда за полночь, валит с ног усталость,
Когда касанья рук – такая малость! –
С собою отвоёваны в борьбе –
Не заставляй не грезить о тебе.

Я не могу не плакать о тебе.
Хоть глупых слёз так ненавижу влагу,
Но их приму – как счастье и как благо,
Ах, мне счета ли предъявлять судьбе?..
Не умоляй не плакать о тебе.

Я не могу не думать о тебе.
Гони – уйду, безропотно. Ни словом
Не упрекну. Пусть приговор суровый
Вольется ядом в кровь моей мечте...
Но не проси не думать о тебе.

Благословляя всё, что есть в тебе,
Не удержусь... и морок губ целую.
Схожу с ума, тоскую и ревную,
К тебе, как к небу, обратясь в мольбе:
Я не могу не думать о тебе.

Апрель

Нам пройтись бы с тобою по улице...
Не обнявшись идём, не целуемся,
Упиваясь весенней беспечностью...
И не думать о том, что конечно всё.

На двоих терпкой зеленью дышится –
Город сонный ещё, сладко-утренний.
В небе веток прозрачно колышется
Сетка-клетка... апрель в ней запутался.

Вместе быть – словно плыть в невесомости
Утром свежим, и днём, или вечером,
В центре города... Даже бессовестно
Не заметить друзей, если встретимся.

Просто рядом. И даже не за руку.
Не держась, не касаясь ладонями.
Мне б самой себе было так завидно!
...Только жаль, мы друг друга не поняли.

Мне пройтись бы с тобою по улице...
Только где-то давно разминулись мы.

Небеса

А небеса бывают на земле.
Не знала, не надеялась... Забыла!
Ко мне пришел в осенней сизой мгле –
Мой сон. Тебя узнала я. Впустила

В свой дом. Как сердце млело от любви,
И оживали, расправлялись крылья...
И прогнала. Нам не спастись двоим
От злых бескрылых. Вот и суд. Бессильна...

«Сошла с ума! – клеймят и млад, и стар. –
Гляди-ка, новоявленный Икар!» –
Ломают крылья и на мне рвут платье.
Я все приму – боль, униженья, стыд.
На палачей я не держу обид:
Плачу за небеса в твоих объятьях.

Ворожба

Я беду заговорю, заколдую,
С ясных глаз твоих усталость целую...

Пусть февраль ещё беснуется, вьюжит,
От снегов уберегу, и от стужи.
Видишь? Небо синевой наледь крошит.
Всё наладится весной, мой хороший.

Слышишь? Радостно звучит птичье пенье...
Заварю цветов сухих и кореньев,
Выпей, выпей... Знаю я – полегчает,
Позабудешь о тоске и печали.

Всё растает, всё уйдет с талым снегом,
Душу вылечат ручьи звонким бегом,
А апрель – он обновит и согреет,
Если... если только я – не сумею...

Я молиться за тебя не устану.
Я молилась о тебе – беспрестанно,
Только глупо всё, увы, и напрасно –
Незаметна, не нужна, непричастна...

Безразличный... Мне же было отрадой
Просто видеть и ласкать тебя взглядом.
А сейчас вот – ворожу и колдую,
С губ твоих я боль-усталость целую.

Будь твоя благословенна дорога...
Выздоровливай, родной, понемногу.
Уж не знаю я, к кому обратиться,
Чтобы смог, моя любовь, исцелиться.

Меру горькую принять твою рада –
Всё, что есть, отдам в залог, если надо.
Лишь бы лихо не тебе доставалось.
Лишь бы легче стало – самую малость.

Твоё счастье мне и будет в награду,
Даже если превратится в преграду.
Ничего ведь для себя не хочу я –
Душу раненую только врачую.

А себя не выдам даже и взглядом.
Только рядом быть позволю. Только – рядом.

Ты меня не отпускай – вот такую,
Разрешь – беду-печаль отведу я.

Я её заговорю, заколдую,
С ясных глаз твоих усталость сцелую...

Когда...

Когда человек счастлив,
Стихи почему-то не пишутся.
Когда человек счастлив, он смотрит в небо
И там, где все замечают только тяжёлые облака,
Видит звёзды.

А счастье – светлячок просто.
Его в руки взять хочется,
Спрятать от посторонних глаз, так и сидеть,
Прижавшись щекой к ладоням. В них бьется
Тёплое чудо.

Но только в первый момент –
Счастье слишком большое,
В руках не удержать. Не спрятать: все знают. Всем заметно!
И вдруг понимаешь: скрывать бессмысленно, им
Хочется поделиться.

Когда человек счастлив,
Всё кажется намного лучше,
Чем есть на самом деле. Не обращаешь внимания,
Что насквозь мокрая куртка, и простуда грозит –
Зонт остался дома.

Глупо улыбаешься
Попутчикам в транспорте и
Проходим на улице. Совсем не важно,
Что никто не улыбается в ответ, у добра порой
Замедленное действие.

Счастье не удержать
В руках. Так бы и крикнуть:
«Готов отдать, возьмите, мне – много!»
Идёшь и улыбаешься, мысленно посылая любовь
Недоверчивым встречным.

Когда человек счастлив,
Он не думает о прошлом,
Тем более – о будущем. Счастье слишком хрупкое,
Чтобы утяжелять его воспоминаниями или отпустить –
Ещё улетит!

Когда человек счастлив,
Он не видит грязи вокруг,
Замечая только экстравагантность небубранной постели

И пыль на пианино, на котором можно написать пальцем «люблю»,
Тихо смеясь.

Даже сквозь трещины
В потолке пробивается свет:
Это Млечный Путь тянется сквозь небо, побелку и сердце.
Только стихи почему-то не пишутся.
Интересно, почему?

Грустно – это ноябрь...

...Грустно – это ноябрь.
Ледящий ветер,
И холодный дождь по лицу течёт.
Одинокий фонарь
В полумраке светит,
В вечном ноябре заблудился год.

...Грустно – это кафе.
Дым от сигареты,
Не допит мартини, ломота в висках.
Я – ноябрьский трофей.
Я ошибся где-то.
Осень давит сердце в ледяных тисках.

...Горько быть одному,
Не раскрыть объятий.
Где же ты, родная? Боль застудит грудь.
И вовек никому
Не найти заклятий
Чтоб вернуть тебя. Ты прости. Забудь.

Платим дань ноябрю
Перед зимней стужей
Мы сердцами. В них – бесконечный дождь.
Грустно – я так люблю.
Но тебе – не нужен.
Повторяю, как мантру: не-при-дешь.

Осеннее кафе

В осеннем кафе за углом
Ковёр из оранжевых листьев,
Над старым линиялым зонтом
Рябиново-красные кисти.

В открытом кафе за углом
Рифмуются грустные строки
О том, что мы были вдвоём,
А нынче вдвоём – одиноки.

В дождливом кафе за углом
Салфетки – опавшие листья,
И Осень за дальним столом
Читает прощальные письма.

Бродяга

Бродяга-дождь стenal и плакал горько,
Молил впустить, стучался громко в двери.
А ветер злой вгрызался в ставни волком,
Ломился в окна, завывая зверем...

Бродяга-дождь на пару с зимним ветром
Водой и льдом, и вихрем снежных кружев
Просились в дом до самого рассвета.
А в доме было счастье. Не до стужи –

Трещали, как сверчки, дрова в камине,
Казалось, где-то заплутало лихо,
И не вернётся. Нету и в помине
Печали, горя – так светло и тихо...

...Любовь-бродяга забрела случайно,
Спала в моей постели. Нежно-милой
Была, но грезила о встречах дальних.
И, уходя, мне крылья опалила.

Она чуть задержалась на пороге,
Льняные кудри ветер жадно гладил...
Просила я не заплутать в дороге.
Держать не смела, не умела. Ради

Неё самой свои скрывала слёзы.
Шутила вслед: «Не попадись в неволю,
Не всяк, поймав, отпустит же. Серьёзно!»
Смолчав о том, что сердце искололи

Прощанья иглы. И в постылом доме
Я для тебя, ушедшего с ней вместе,
Вила венки из одинокой доли,
Вплетая в них воспоминаний песни.

Но свято место пусто не бывает:
Бродяга-дождь теперь хозяин, верьте!
На пару с зимней стужей кофе варят,
И горечью на пенке профиль чертят...

Ведь я любила так, что сердце ныло.
Всё для неё. Все, что Любовь изволит!
Душа моя измучилась. Простыла.
И умирала, истончась от боли.

...В окне горит свеча который вечер.
Какой бродяга на огонь заглянет?
Кто там стучит?.. Я... я готова к встрече.
Раз нет души, ничто уже не ранит.

Я всё это выдумал, Элис...

*Любимой сказке –
«Алиса в Стране Чудес» Л. Кэрролла
Living next door to Alice... Smokie*

Я всё это выдумал, Элис –
Кота, королев, бармаглота.
Клянусь, больше я не посмею.
Прости ты меня, идиота.

Я всё это выдумал, Элис –
Тру, Тра, герцогиню и соню –
Мне просто до боли хотелось,
Чтоб ты улыбалась спросонья.

Теперь я совсем потерялся
Вне времени и вне пространства.
Тебя удержать я старался,
Но нету в тебе постоянства.

Ты верила мне, ты внимала
Рассказам моим и мечтаньям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.